

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ; принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федер. закона от 02.06.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

**УДК 343.352**

## **К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ**

*А. И. Добродей,  
кандидат юридических наук,  
Минский областной суд*

Вопрос о юридической судьбе предмета взятки представляет несомненный интерес в правоприменительной деятельности, а его разрешение в некоторых правовых ситуациях вызывает определенные трудности.

Согласно п.п. 1 и 2 ч. 3 Примечания к главе 35 УК не подлежит обращению в доход государства имущество, переданное в качестве взятки лицами, которые до передачи предмета взятки или незаконного вознаграждения добровольно уведомили органы уголовного преследования о вымогательстве взятки или незаконного вознаграждения и в дальнейшем способствовали изобличению получателя взятки или незаконного вознаграждения, как и оказавшимися в состоянии крайней необходимости, в силу чего были даны взятка или незаконное вознаграждение [1, с. 227]. В первом случае гражданин, вручающий ценности должностному лицу, вообще не совершает преступления, не дает взятку, так как он передает эти ценности только под видом взятки, не имея умысла на то, чтобы должностное лицо совершило или не совершило какие-либо действия с использованием должностного положения в его интересах, с его стороны имеет место лишь имитация взятки. Во втором случае взяткодатель вследствие вымогательства был поставлен в состояние крайней необходимости, и дача взятки была единственно возможным средством предотвращения вреда законным интересам.

В силу ст. 67 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности осуществляется за счет средств республиканского бюджета, а также иных источников, предусмотренных законодательством. Порядок расходования финансовых средств, выделенных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, определяется нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного по-

граничного комитета Республики Беларусь, Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь [2]. В судебной практике встречаются случаи необоснованного обращения предмета взятки в доход государства.

*По одному из дел П. осужден по ч. 1 ст. 430, ч. 1 ст. 13, ч. 2 ст. 432 УК с применением ч. 2 ст. 72 УК. По приговору суд постановил вещественное доказательство по делу: денежные средства в сумме 2 500 долларов США, – обратить в доход государства. Названные денежные средства вручены старшим оперуполномоченным УБЭП КМ УВД Минского облисполкома по протоколу О. для использования в ходе оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и изъяты у П. в тот же день в ходе личного обыска. В надзорном порядке данный приговор изменен в части разрешения вопроса о вещественных доказательствах. В соответствии со ст. 98 УПК в приговоре должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом согласно п. 4 этой статьи деньги и иные ценности, приобретенные преступным путем, по приговору суда обращаются на возмещение вреда от преступления потерпевшему, иному лицу или подлежат конфискации. Другие вещественные доказательства выдаются их законным владельцам, а при неустановлении последних подлежат конфискации. В случае спора об их принадлежности он подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Согласно представленным в суд надзорной инстанции документам эти денежные средства получены сотрудниками УБЭП КМ УВД Минского облисполкома в установленном законом порядке для использования в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем не могли быть обращены в доход государства, а подлежали возврату по принадлежности. Поэтому президиум счел необходимым приговор изменить, исключить из него указание об обращении в доход государства вещественного доказательства – денежных средств в сумме 2 500 долларов США, указав об их возврате согласно п. 4 ст. 98 УПК по принадлежности УВД Минского облисполкома [3].*

*Аналогичная ситуация имела место и по уголовному делу в отношении П. Из материалов уголовного дела усматривается, что деньги в сумме 8 200 000 руб., признанные вещественными доказательствами, выделены для проведения оперативно-розыскного мероприятия из средств УВД облисполкома, поэтому согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6*

*и п. 4 ст. 98 УПК они подлежат возврату законному владельцу. В связи с чем в резолютивной части приговора указание об обращении в доход государства денежных средств в сумме 8 200 000 рублей, переданных на ответственное хранение в финансово-экономический отдел УСК Республики Беларусь по области, заменено на указание о возврате денежных средств в сумме 8 200 000 рублей, переданных на ответственное хранение в финансово-экономический отдел УСК Республики Беларусь по области, законному владельцу – УВД облисполкома [4].*

На наш взгляд, при проведении оперативного эксперимента необходимо использовать только соответствующие денежные средства из республиканского бюджета, что особенно актуально при передаче значительных денежных средств, а также для исключения возможности инсценировки получения взятки. Если предметом взятки являлись услуги, оплаченные взяткополучателем частично, то в таких ситуациях они подлежат возмещению указанными лицами.

При добровольном заявлении о даче взятки применяется специальная конфискация предмета взятки. В соответствии с ч. 6 ст. 61 УК независимо от категории преступления и вида назначенного наказания применяется специальная конфискация, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному; вещей, изъятых из оборота; имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу [1, с. 227]. То есть, осуществляется принудительное безвозмездное изъятие его в собственность государства. Как справедливо отмечает А.И.Лукашов, освобождение от уголовной ответственности в таком случае не может влечь и не влечет возврата лицу предмета взятки [5, с. 12].

Нередко вопрос о предметах взятки по делам о получении взяток разрешается до вынесения приговора. В период проведения предварительного следствия по делу они возвращались владельцам, при этом не делалось ссылок на законные основания. Такая практика представляется недопустимой.

*В материалах дела по обвинению З. по ч. 5 ст. 16, ч. 1 ст. 431, ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 209 УК имеется лишь расписка оперативного работника К. о получении им денежных средств в сумме 5 000 долларов США, которые использовались при проведении оперативных мероприятий [6].*

В то же время следует учитывать, что при применении специальной конфискации в случаях получения виновным лицом взятки безвозмездно изымаются в собственность государства лишь орудия и средства

совершения преступления, принадлежащих осужденному. В качестве расширительного толкования таких терминов применительно к рассматриваемым составам преступлений является разрешение судом первой инстанции вопроса о конфискации автомашины по делу в отношении Б. и П.

*Суд признал доказанным, что Б., действуя согласованно с П., неоднократно получал взятки от Ш. и В., в том числе на обочинах автомобильных дорог. К месту передачи взяток Ш. и В. приезжали на автомобиле «НИССАН X-Trail», принадлежащем Ш. Поэтому в соответствии с ч. 6 ст. 61 УК суд счел необходимым конфисковать в доход государства принадлежащую Ш. автомашину «Nissan X-Trail», поскольку она являлась средством совершения преступления. Обоснованием такого вывода являлось то, что данная автомашина была использована Ш. и В. как средство преодоления существенных расстояний для прибытия к оговоренным местам встреч, на которых ими передавались взятки должностным лицам П. и Б.*

*С таким решением не согласилась апелляционная инстанция, изменив приговор и исключив из него указание о конфискации автомашины, которая возвращена Ш. Согласно ч. 6 ст. 61 УК применение специальной конфискации транспортного средства как средства совершения преступления возможно лишь в случаях умышленного использования его в качестве такого для выполнения объективной стороны состава преступления. Использование автомашины Ш. и В. для поездки к оговоренным местам встреч, на которых передавались взятки П. и Б., нельзя признать средством совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 431 УК [7].*

В следственно-судебной практике возникают ситуации, когда в ходе предварительного следствия предмет взятки обнаружить и изъять не представляется возможным. В основном это случаи, когда о совершенном преступлении правоохранительным органам становится известно уже после обращения взяткополучателем предмета взятки в свою пользу.

*3. осужден по приговору суда по ч. 1 ст. 430 УК. Он получил в качестве взятки сотовый телефон «Фисио-120» стоимостью 130 000 рублей, приобретенный за деньги учащихся. В ходе предварительного расследования предмет взятки обнаружен не был. Суд при постановлении обвинительного приговора не взыскал в доход государства стоимостный эквивалент предмета взятки [8, с. 27].*

Конвенция ООН «Об уголовной ответственности за коррупцию» содержит специальную статью, посвященную санкциям и мерам за коррупционные преступления (ст. 19). В ней говорится, что принимая во

внимание тяжесть уголовных правонарушений, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, каждая Сторона предусматривает в отношении этих уголовных правонарушений эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции и меры, включая, если правонарушения совершены физическими лицами, наказания, которые могут повлечь за собой выдачу. В Конвенции также указано, что каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы наделить себя правом конфисковывать или иным образом изымать орудия совершения и доходы от уголовных правонарушений, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущество, стоимость которого эквивалентна таким доходам [9].

Деньги или иные ценности, являющиеся предметом взятки, следует расценивать как не основанное на нормах права приобретение имущества за счет других лиц – неосновательное обогащение. Поэтому в случаях, когда они не были обнаружены, необходимо взыскивать стоимостной эквивалент неосновательно приобретенной выгоды с виновного в доход государства, что согласуется с вышеприведенными положениями Конвенции, и на что обращается внимание в п. 19 постановления Пленума от 26 июня 2003 года № 6 [10, с. 495].

До настоящего времени в судебной практике неоднозначно решается вопрос о взыскании государственной пошлины в доход государства с взысканных сумм неосновательного обогащения. По нашему мнению в подобных правовых ситуациях с виновных лиц следует взыскивать и государственную пошлину. Проиллюстрируем это примером из судебной практики.

*В соответствии со ст. 971 ГК суд взыскал в доход государства по одному из дел с Б. неосновательное обогащение в размере 2 000 долларов США на сумму 4 306 000 рублей [11].*

Вместе с тем в соответствии с положениями ст. 972 ГК правила, предусмотренные главой 59 Гражданского кодекса «Обязательства вследствие неосновательного обогащения», подлежат применению к требованиям о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. Если деньги или иные ценности, как предмет взятки, не были обнаружены, суду при вынесении решения о возмещении стоимостного эквивалента неосновательно приобретенной выгоды необходимо решать вопрос о взыскании государственной пошлины. Поэтому с Б. следует взыскать в доход государства государственную пошлину в сумме 215 300 рублей.

Стоит подчеркнуть, что при разрешении вопроса о судьбе вещественных доказательств, не являющихся предметами взятки, к которым

относятся аудио и видеокассеты, диски и т.д., представляется необходимым оставлять их при деле.

*Приговором суда по обвинению М. по ч. 2 ст. 430 УК было постановлено: вещественные доказательства – аудио и видеокассеты – уничтожить. Судебной коллегией областного суда приговор изменен, исключено из резолютивной части приговора указание об их уничтожении, определено аудио и видеокассету хранить при деле [8, с. 27].*

В заключении следует отметить, что точное и неуклонное соблюдение требований закона при разрешении судьбы предмета взятки является важной гарантией принятия по делу законного и обоснованного решения.

### **Литература:**

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 1 марта 2011 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 304 с.

2. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 15.07.2015 г., № 307-3 // Консультант-Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2016.

3. Суд Смолевичского района Минской области. – Архив. – 2015. – Дело № 1/453.

4. Определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 4 августа 2015 года : Банк данных «Судебная практика» // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Лукашов А. О специальной конфискации в законодательстве и судебной практике // Юрист. – 2002. – № 1. – С. 12.

6. Суд Минского района Минской области. – Архив. – 2008. – Дело №1/665.

7. Минский областной суд. – Архив. – 2016. – Дело № 2/5.

8. Феоктисова Т., Стельмашук Ю., Практика рассмотрения судами уголовных дел о взятничестве. – Юстиция Беларуси. – 2005. – № 8. – с. 24-28.

9. Об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173 : Конвенция Совета Европы N 173 : заключена в г.Страсбурге 27.01.1999 г., // Консультант-Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2016.

10. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь / сост. : А.М. Паутов: под общ. ред. В.Л. Калинковича. – Минск : Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь, 2015. – 656 с.

11. Суд Воложинского района Минской области. – Архив. – 2007. – Дело № 1/715.